

Глава 43: «Сцена плача» (Часть 1)

«Чёрные тучи» – биографический фильм, снятый на основе реальных событий. Режиссёру не было необходимости воссоздавать реальность в мельчайших деталях – главное, чтобы ей соответствовали основные моменты. Например, все главные герои были настоящими людьми, которые существовали в реальности. И, например, тот факт, что смерть Гу Минсю действительно стала для Лин Сяо переломным моментом.

Начиная с его дебюта в подростковом возрасте, до его первой премии «Золотая Мелодия» на третьем десятке и до его успеха и признания на четвертом десятке, Лин Сяо успел стать безоговорочно достойным своего звания китайского Бога Музыки. Но когда ему было тридцать шесть лет, Лин Сяо получил тяжёлый удар, ведь погиб его лучший партнёр, известный автор текстов Гу Минсю.

С тех пор Лин Сяо выпустил только один альбом и провел всего два концерта.

Пять лет спустя умер и Лин Сяо, но от болезни.

Сегодняшняя вечерняя сцена заключалась в следующем: Лин Сяо прибыл в больницу после просьбы полицейских опознать тело. Родители Гу Минсю умерли рано, и у него не было других родственников. Ему было сорок четыре года, но он так и не женился и не обзавёлся детьми. Его самым близким и лучшим другом был Лин Сяо. Полиция уже давно установила его личность, но им всё же требовалось подтверждение от кого-то из его близких друзей. Это была необходимая процедура опознания.

Итак, рано утром Лин Сяо позвонила его менеджер Чжао Чуюнь, и он отправился в больницу.

В студии воцарилась тишина. Все затаили дыхание в ожидании начала сцены.

Студию уже превратили в больничный комплекс. Белые стены и белые коридоры – всё было белым до такой степени, что присутствовавшие чувляли мороз по коже. Жун Сюй и Юй Сьюй стояли на другом конце коридора. Они уже сделали грим и переоделись, и теперь просто ждали начала съемок.

— Акт 362, сцена 3! Мотор!

Через мгновение после хлопка все члены команды перевели взгляды на конец коридора.

Менеджер, которую играла Юй Сьюй, всегда была спокойна и рассудительна, но сегодня она намеренно использовала специальные глазные капли, чтобы ее глаза казались красными и крайне истощенными. А рядом с ней молча шёл красивый и элегантный мужчина, понурился

голову и глядя в пол.

Проход по коридору и прибытие в комнату – это первая часть этой сцены.

Следует сказать, что режиссёр Лян использовал эту длинную первую часть, чтобы подготовиться к полноценной непрерывной съёмке минутной сцены.

Камера следовала за Жун Сюем, когда он шёл вперёд. Благодаря превосходному мастерству осветителей эта сцена в помещении (которую они снимали ночью!) выглядела так, будто сквозь окна в конце коридора на самом деле пробивался солнечный свет, поблёскивая на мягких волосах Жун Сюя.

Он опустил голову, спокойно глядя в пол. Он шёл очень медленно, но всё же шёл; шаг за шагом приближаясь к цели.

Лицо режиссёра Ляна, наблюдающего за этой сценой перед монитором, с каждой секундой становилось всё мрачнее. Он внимательно наблюдал за композицией, светом, ритмом и углом съёмки всей сцены и особенно внимательно следил за игрой двух актёров в кадре.

Эта сцена была одной из самых важных в его фильме; это был поворотный момент в жизни Лин Сяо. Поэтому к этой сцене определено нельзя было подходить с небрежностью. Если в этой минутной сцене будет даже одна крошечная ошибка, режиссёр Лян без колебаний остановит съёмки и потребует ещё один дубль.

Свет утреннего солнца, пробивающийся сквозь окна, мягко освещал коридор, и больница казалась тихой и мирной; как будто всё в мире было несравненно тёплым.

Однако было одно «но»: Гу Минсю умер.

Лин Сяо продолжал плестись за Чжао Чуюнь, понутив голову. Поскольку он шёл слишком медленно, Чжао Чуюнь время от времени останавливалась, чтобы подождать его. Идти было всего несколько десятков метров, но путь до двери занял у них почти минуту.

Столь подробная и правильная сцена вынудила директора Ляна удовлетворённо кивнуть.

Юй Сыюй и Жун Сюй отрепетировали эту сцену заранее.

Элитная женщина, одетая в деловой костюм, собралась с мыслями, готовясь открыть дверь, но, уже протянув руку к дверной ручке, внезапно остановилась и обернулась, взглянув на своего артиста. Спустя долгое время она тихо сказала:

— Откройте дверь... Лин Сяо.

Лин Сяо опустил голову, не произнеся ни слова.

Чжао Чуюнь тоже молчала, но через некоторое время была вынуждена тихо вздохнуть и всё же потянуться к ручке двери. Однако на этот раз она даже не успела коснуться её, поскольку дверь внезапно открыли изнутри.

Полицейский в форме окинул их взглядом с ног до головы. Когда он увидел Лин Сяо, его глаза засияли от поклонения и восхищения, но он быстро взял себя в руки и со всем профессионализмом заявил:

— Это должен быть господин Гу. Сегодня в 8:04 утра господин Гу столкнулся на чёрном автомобиле с грузовиком на Западной Кольцевой Дороге. Другой водитель уснул за рулём и в настоящее время находится в полицейском участке. Сегодня мы вынуждены попросить Вас опознать тело.

Чжао Чуюнь и Лин Сяо быстро проводили в комнату. Помещение было не большое. В центре стояла узкая кушетка; человек, лежащий на ней, был накрыт длинной белой тканью.

Возможно, из-за того, что за свою жизнь он повидал слишком много мертвецов, а также из-за того, что у Гу Минсю не было родственников, полицейский не особо заботился о чувствах друга покойного и сразу же бесцеремонно откинул угол белой ткани, после чего обернулся и спросил:

— Это господин Гу?

В тот момент, когда белую ткань убрали, Лин Сяо неожиданно повернул голову и посмотрел в окно. Чжао Чуюнь не могла не прикрыть рот, увидев это своими глазами. Не в силах подавить горе, она могла только кивнуть:

— Да...

Полицейский вернул белую ткань на место.

— Нет... — внезапно остановил его низкий хриплый голос.

Полицейский с удивлением посмотрел на Лин Сяо:

— Господин Лин, этот человек - не господин Гу?

Лин Сяо продолжал смотреть в окно, но хрипло, сквозь стиснутые зубы, ответил:

— Это не он.

Двое полицейских в комнате с тревогой переглянулись. В этот момент Чжао Чуюнь, какой бы железной и спокойной она ни была, прикрыла рот рукой и расплакалась, в то время как другой друг покойного настаивал на том, что это не Гу Минсю. Что же им было с этим делать? Это ведь абсолютно точно был Гу Минсю!

Старший полицейский вышел вперёд и утешил:

— Он мёртв, господин Лин, пожалуйста, сдерживайте своё горе и примите это...

— Нет! — внезапно повысившийся голос эхом отразился по комнате. Лин Сяо резко обернулся и непреклонным решительным тоном сказал. — Это не он! Это точно не Гу Минсю, я его не знаю... он не...

В тот момент, когда юноша обернулся, в студии внезапно воцарилась гробовая тишина. Глаза директора Ляна расширились, когда он уставился на экран своего монитора.

Глаза красивого и элегантного «Лин Сяо» на экране были красными. Слезы быстро наполнили его глаза. Он сильно прикусил губу, взволнованный до такой степени, что дрожал всем телом, но продолжал держать глаза открытыми, не давая слезам упасть.

Как человек, который зашёл в тупик, он отчаянно отрицал очевидное.

На этом моменте главная сцена Юй Сьюй заканчивалась. Она тут же заплакала, хорошо уловив переход между двумя ролями: «успешной карьеристки» и «друга». Однако ключевая сцена Жун Сюя только началась. Он посмотрел на старшего полицейского, стоящего перед ним, и ещё несколько раз повторил:

— Это не он.

Он продолжал упрямо повторять это, словно так оно могло стать правдой...

Полицейский вздохнул, повернулся и снова откинул белую ткань с лица покойного, спросив:

— Неужели это не он, господин Лин?

Голос внезапно оборвался. Лин Сяо был застигнут врасплох, и его взгляд внезапно упал на лицо мертвеца. Всё было так же ярко, как и прошлой ночью. Лицо Гу Минсю было немного бледнее, а на лбу появился шрам размером с палец. Его глаза были закрыты, как будто он спал.

Полицейский вернул простыню на место и снова спросил:

— Это был несчастный случай... пожалуйста, сдержите своё горе и примите его смерть.

Яркий солнечный свет пробивался через окно, рассеивая по полу мелкий золотистый песок. На третьем экране монитора крупным планом транслировались слёзы, наполнившие чистые ясные глаза Жун Сюя; его зрачки слегка задрожали, пристально вперившись в белую ткань.

Некоторое время спустя на экране второго монитора режиссёр Лян увидел следующее: Жун Сюй внезапно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90993>